

отъ автора.

А. Оксеновъ.

СИБИРСКОЕ ЦАРСТВО

ДО

ЭПОХИ ЕРМАКА.

ТОМСКЪ.

Губернская типографія.

1888.

Томскъ.

25 июля 1890.

Сибирское царство до эпохи Ермака

I.

Князья сибирских татаръ.

Въ русской исторической литературѣ, на сколько намъ извѣстно, нѣтъ почти никакихъ положительныхъ свѣдѣній о томъ, когда именно, въ древнее время, у татаръ Западной Сибири возникла самостоятельная политическая жизнь и при какихъ именно обстоятельствахъ произошло образование независимыхъ татарскихъ юртовъ въ Сибири. При рѣшеніи этихъ, въ извѣстномъ отношеніи важныхъ, вопросовъ приходится многое высказывать только съ вѣроятностью, основываясь на преданіяхъ, сохранившихся въ сибирскихъ лѣтописяхъ, и на немногихъ отрывочныхъ указаніяхъ въ другихъ источникахъ. Было немало различныхъ догадокъ по данному вопросу; однако мы примемъ во вниманіе только два наиболѣе обоснованныя предположенія о династіяхъ сибирскихъ владѣтелей, сдѣланныя одно Лербергомъ и другое Вельяминовымъ-Зерновымъ. Первый ученый, въ своемъ изслѣдованіи о «древней Югріи», представилъ интересную попытку разъяснить вопросъ о владѣтеляхъ древней земли Сибирской и высказалъ по этому предмету подробныя и обстоятельныя соображенія¹⁾. Но Вельяминовъ-Зерновъ, какъ кажется, разобралъ темный вопросъ о сибирскихъ князьяхъ и ханахъ лучше Лерберга и далъ рѣшеніе болѣе вѣроятное²⁾.

Сначала намъ придется сказать о сибирскихъ князьяхъ, фигурировавшихъ на первомъ планѣ въ политической жизни татаръ сѣверо-западной Азіи. Съ этою цѣлью сначала сопоставимъ преданія сибирскихъ лѣтописей о происхожденіи древнихъ татарскихъ владѣльцевъ въ сѣверо-западной Азіи. Династія сибирскихъ владѣтелей, по преданіямъ, имѣла слѣдующее происхожденіе.

Родоначальникомъ сибирскихъ татарскихъ князей, по преданію, является нѣкто Тайбуга. Отцомъ Тайбуги былъ царь „Магметова закона“ Онъ, или Онсомъ, или даже Иванъ, «родомъ татаринъ», жившій на р. Ишимѣ, недалеко отъ устья этой рѣки, впадающей слѣва въ р.

(*) Извлеченіе изъ опыта изслѣдованія: «Сношенія русскихъ съ обитателями сѣверо-западной Азіи до эпохи Ермака».

¹⁾ Изслѣдованія, служащія къ объясненію древней русской исторіи, А. Лерберга. Изд. на нѣм. яз. по опредѣленію Имп. акад. наукъ Ф. Кругомъ. Перевелъ Д. Языковъ. Спб. 1819. Статя о древней Югріи, стр. 56—57.

²⁾ Изслѣдованіе о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ, В. В. Вельяминова-Зернова. Сиб. 1863. Ч. II-я, стр. 386, примѣч. 54.

Иртышъ. Царь Онъ былъ убитъ однимъ возмущившимся изъ его подданныхъ «простымъ татаринѣмъ» Чингисомъ, или Чингемъ. вмѣсто Она, царемъ сдѣлался бунтовщикъ Чингій. Тайбуга же, сынъ Она, при помощи одного слуги успѣлъ убѣжать отъ преслѣдованій Чингія. Черезъ нѣсколько времени Чингій, узнавъ о существованіи Тайбуги, призвалъ его къ себѣ, осыпалъ своими милостями и возвратилъ ему княжеское достоинство. Тайбуга сдѣлался, такимъ образомъ, искреннимъ сторонникомъ Чингія, завоевалъ, при помощи даннаго ему Чингемъ войска, многія мѣста по рѣкамъ Иртышу и Оби и присоединилъ ихъ къ владѣніямъ Чингія. Послѣ этого, Тайбуга съ дозволенія Чингія ушелъ въ завоеванныя мѣста при рѣкѣ Турѣ и основалъ тамъ городъ Чингидинъ (Чингида, Чингій, Чинги-тура, Онцимки), находившійся на мѣстѣ нынѣшняго города Тюмени. Тайбуга поселился въ этомъ городѣ, сталъ править и, проживъ много лѣтъ, тутъ же умеръ. Преемникомъ Тайбуги, по преданію, былъ сынъ его Ходжа. Ходжѣ наследовалъ сынъ его Маръ. Если вѣрить преданію, Маръ былъ женатъ на сестрѣ казанскаго хана Ушакъ. Ханъ Ушакъ убилъ зятя своего Мара и много лѣтъ владѣлъ городомъ Чингидиноу. У Мара было два сына Адеръ и Яболакъ, которые, по преданію, никакой властью не пользовались, такъ какъ Чингидиноу владѣлъ ханъ Ушакъ. Послѣдній, однако, въ концѣ концовъ былъ убитъ Магметомъ, сыномъ Адера. Магметъ послѣ этого оставилъ городъ Чингидинъ и, по преданію, построилъ новый городъ Сибирь на р. Иртышѣ. Тутъ было мѣстопребываніе Магмета и его преемниковъ. Послѣ Магмета княземъ сибирскимъ былъ Агашъ, сынъ Яболака, послѣ Агаша — Казый, сынъ Магмета. У Казыя было два сына Етигеръ (Ядигаръ) и Бекбулатъ, изъ которыхъ послѣ Казыя княземъ сибирскимъ былъ Етигеръ. Бекбулатъ не былъ владѣтельнымъ сибирскимъ княземъ и, по преданію, вмѣстѣ со своимъ братомъ Етигеромъ былъ убитъ ханомъ Кучумомъ, завладѣвшимъ Сибирскимъ юртомъ. У Бекбулата, по преданію, былъ сынъ Сейдякъ, который, при нападении на городъ Сибирь Кучума, былъ увезенъ въ „Бухары“³⁾.

³⁾ Вотъ преданія сибирскихъ лѣтописей о династіяхъ правителей Сибирской земли.

Покореніе Сибири. Историческое изслѣдованіе Павла Невольсина, Сиб., 1849, въ «Приложеніи» лѣтописи Саввы Есипова, стр. 10 и слѣд.: «На . . . рѣкѣ Ишимѣ бѣ царь, Моаме-

това закона, именовъ Онъ. И возста на него его же державы отъ простыхъ людей именовъ Чингій и шедъ на него яко разбойникъ съ протчими, и уби царя Она, и царство самъ Чингій приимлетъ. Нѣкто же отъ слугъ царя Она соблюде отъ Чингинова убійства сына Она царя, ему же имя Тайбуга. По нѣколицѣхъ же лѣтѣхъ, увѣдѣно бысть царю Чингиву про Тайбугу, яко сынъ есть царя Она: и приемлетъ его, и великою честію почте его; даруетъ же сему княженіе и власти въ людѣхъ. Посемъ же князь Тайбуга проси у царя Чингина отпущенія, идѣже хочетъ Тайбуга, да идетъ тамо съ воинствомъ. Царь же Чингій, собравъ воинство много и вооруженно, и отпусти его по рѣцѣ Иртышу, идѣже живяху Чудь. Князь же Тайбуга, шедъ съ воинствомъ, многія царю покори по рѣцѣ Иртышу и по Великой Оби живущихъ тамо и оттолѣ возвратися восвои радостию. Царь же Чингій, слышавъ отъ Тайбуги, яко покори ему многія и подручны сотвори, наипаче, честь ему даруетъ. Паки Тайбуга проси отъ царя Чингя яко отпустить его — идѣже хочетъ, тамо да пребываетъ. Царь же отпусти его: идѣже, рече, хочещи, тамо да пребываеши. Извиде же князь Тайбуга со вѣсѣмъ домоу своимъ на рѣку Туру и тамо созда градъ Тюмень. Жилъ же Тайбуга въ градѣ томъ много лѣтъ, ту и умре. По немъ же княжилъ сынъ его Ходжа. По немъ Ходжинъ сынъ Маръ, Маровы дѣти Адеръ, Абалакъ. Князь же Маръ женатъ былъ на сестрѣ у казанскаго царя Уака. Сей же казанскій царь Уакъ зятя своего Мара уби, и градомъ облада, и владѣ много лѣтъ. Маровы же дѣти Адеръ и Абалакъ умроша своею смертію. По семъ Адеровъ сынъ Маметъ казанскаго царя Уака уби, градъ свой Чингидень разруши и отъиде отуду внутрь Сибирскіе страны, и постави себѣ градъ на рѣкѣ Иртышѣ, и назва его градъ Сибирь, сирѣчь начальный. И живише въ немъ царь лѣта многа, ту и умре, и оттолѣ пресѣчеся царство на рѣцѣ Ишимѣ. . . . По князь жъ Маметъ княжилъ на Сибири Абалаковъ сынъ Агушъ, по немъ же Маметовъ сынъ Казымъ; по семъ же Казыевы дѣти Тигеръ, Бекбулатъ. Бекбулатовъ сынъ Сейдякъ.

Въ Строгановской лѣтописи говорится о сибирскихъ владѣтеляхъ тоже, что и въ лѣтописи Саввы Есипова.

Въ Краткой сибирской (Кунгурской) лѣтописи (изд. 1880 г., Спб.) передаются слѣдующія преданія о владѣтеляхъ Сибирской земли на стр. 5 и 6, въ статьѣ 16: «Первоначальные сначала вѣка цари бусурманскіе, именовъ Онсомъ ханъ, кочюя по Ишиму и живше на усть Ишима рѣки, градъ на Красномъ Яру Кзыль Тура, и трои окопи; по Онсомъ ханѣ Иртышакъ царь, тѣмъ именовъ Иртышъ рѣка конца не имать, то и его царство безконечно будетъ, его жъ Чингызъ, царь Тюменской, войною преодолѣвъ. И по Иртышакѣ Саргачикъ царь до Кучюма, его жъ Кучюмъ плѣнивъ. Ишимскіе жъ татары и до днѣшъ именуются Саргачики. Тюмень слыла Ончимки».

Тамъ же, стр. 6, статья 17: «Маметъ царь казанскаго царя Алима побѣдилъ, и на усть рѣчки Сибири градъ Кашлыкъ учинилъ, царство въ Сибири распространивъ и поддани учинилъ; и оттолѣ нача славнѣе зватися Сибирь и цари, ихъ же бусурманская исторія повѣдаетъ». Стр. 6, статья 18: «По сихъ въ Сибири въ Кашлыкѣ градѣ царствовали Агишъ царь, Абалакъ Агишевъ и по немъ Маметъ, тажъ Маметевы дѣти».

Въ той же лѣтописи, на стр. 6, въ статьѣ 19 упоминается

Приведемъ теперь тѣ главные результаты, къ которымъ пришло академикъ Лербергъ въ своемъ изслѣдованіи о династіи сибирскихъ владѣтелей.

По предположенію Лерберга, Тайбуга, родоначальникъ сибирскихъ князей, происходилъ изъ рода Чингисъ хана. Царя (хана) Ивана, жившаго при устьѣ р. Ишима, онъ принимаетъ за одно лицо съ Бекъ-Онди-Оглаюмъ, происходившимъ отъ Шейбани хана, сына Джучіева и внука Чингисъ-ханова. Чингиса, или Чингя, возставшаго противъ хана Ивана, онъ отождествляетъ съ Едигеемъ, пользовавшимся громадною властію и вліяніемъ въ XIV столѣтіи при разныхъ ханахъ Золотой орды. Магметъ (Маметъ), князь сибирскій, по мнѣнію Лерберга, есть не кто другой, какъ Мамукъ, ханъ шибанскій, который, какъ извѣстно изъ русскихъ лѣтописей, въ 1496 году напалъ на Казанское царство. Князя сибирскаго Яболака Лербергъ принимаетъ за Мамукова брата салтана Агалака; послѣдній въ русскихъ лѣтописяхъ упоминается подъ 1499 годомъ, когда онъ предпринималъ походъ противъ царя казанскаго Абдуль-Латифа. Упоминаемый въ сибирскихъ лѣтописяхъ казанскій царь Упакъ, по объясненію Лерберга, есть царь шибанскій Ибакъ.

Эти соображенія Лерберга о династіяхъ сибирскихъ владѣтелей татаръ, по основаніямъ, излагаемымъ ниже, намъ не кажутся правдоподобными. Болѣе можно согласиться съ изслѣдованіями по этому вопросу академика Вельяминова-Зернова, за которымъ преимущественно мы и послѣдуемъ въ дальнѣйшемъ изложеніи исторіи сибирскихъ владѣтелей.

Просматривая даже тѣ немногія и отрывочныя свѣдѣнія, которыя дошли до насъ въ преданіяхъ и лѣтописныхъ замѣткахъ о древнихъ сибирскихъ властителяхъ, можно видѣть, что между послѣдними довольно опредѣленно различаются два рода, или двѣ особыя династіи: одни изъ нихъ именуется ханами (царями) и султанами (царевичами), другіе называются биками или біями (князьями). Безъ сомнѣнія, обстоятельство это очень важно и имѣетъ свое специальное значеніе. Татары строго различаютъ лицъ царской крови, т. е. хановъ и султановъ, отъ князей (биковъ или біевъ). Сибирскіе владѣтели, жившіе при рѣкѣ Иртышѣ до введенія въ Сибирь въ половинѣ XVII в. Кучума, обыкновенно назывались князьями. Это прямо указываетъ на то, что они не были царскаго (ханскаго) рода и слѣдо-

вательно не могли происходить отъ извѣстнаго Чингисъ-хана, какъ предполагаетъ Лербергъ. Ясно, что сибирскіе князья Етигеръ (Ядигаръ) и Бекбулатъ, убитые ханомъ Кучумомъ, были представителями княжескаго дома, а ханъ Кучумъ и другіе ханы и султаны, извѣстные въ исторіи Сибирской земли, были членами дома царскаго. Царскій и княжескій роды, каждый домогаясь политическаго преобладанія въ Сибири, враждовали между собою. Эта борьба сибирскихъ владѣтелей проходитъ черезъ всю древнюю исторію земли Сибирской до самой эпохи положительныхъ завоеваній русскихъ въ этой странѣ. Борьбу двухъ владѣтельныхъ родовъ находимъ въ самую отдаленную эпоху, когда сибирскіе татары стали обнаруживать лишь слабые признаки политической жизни.

По весьма вѣроятному преданію, главный политическій центръ сибирскихъ татаръ былъ сначала на рѣкѣ Ишимѣ, впадающей слѣва въ рѣку Иртышъ. Сибирскимъ ханомъ въ этихъ мѣстахъ, по преданію, былъ Иванъ (Онъ, Онсомъ). Однако, нельзя согласиться съ преданіемъ въ томъ, что князь Тайбуга былъ сыномъ хана Ивана. Тайбуга не можетъ считаться сыномъ Ивана-хана по слѣдующимъ соображеніямъ. Прежде всего, Тайбуга и его потомки называются князьями, что прямо указываетъ на то, что Тайбуга не происходилъ отъ хана Ивана. Въ противномъ случаѣ, Тайбуга, какъ членъ царскаго рода, назывался бы или ханомъ, или султаномъ. Затѣмъ, невозможно допустить такое преданіе, по которому Чингисъ, или Чингій, простой татаринъ, убилъ хана Ивана, сталъ царемъ и чрезъ нѣсколько времени возвысиль и взялъ себѣ въ помощники сына убитаго имъ хана, Тайбугу. Естественноѣе будетъ допустить, что Чингисъ, простой татаринъ, убившій хана Она (Ивана, Онсома), былъ отцомъ самаго Тайбуги. Такимъ образомъ, дѣло представится въ слѣдующемъ видѣ. При ханѣ Онѣ (Иванѣ, Онсомѣ), владѣвшемъ мѣстами при устьѣ р. Ишима, жилъ бикъ (а не „простой татаринъ“, какъ говоритъ преданіе) Чингисъ, или Чингій, который произвелъ возстаніе, убилъ этого хана и пріобрѣлъ чрезъ это важное значеніе. Политическій узурпаторъ Чингисъ, какъ видно, не остался на р. Ишимѣ, боясь мести со стороны членовъ сибирскаго царскаго рода; онъ со своими приверженцами удалился на р. Туру, гдѣ и положилъ основаніе городу, названному по его имени Чингидиномъ,

или Чинги-турой. Что узурнаторъ Чингисъ жилъ и правилъ сибирскими татарами въ Чингидинѣ, находившемся на мѣстѣ нынѣшняго города Тюмени, на это указываетъ довольно вѣроятное преданіе, сохранившееся въ сибирской „Краткой Кунгурской лѣтописи“, гдѣ этотъ Чингисъ называется „Чингызъ, царь (слѣдуетъ читать — князь) тюменской“⁴⁾. На р. Ишимѣ, вѣроятно, остался править частью сибирскихъ татаръ какой нибудь преемникъ хана (царя) Она, изъ ханскаго рода. Пользуясь незначительностью ишимскихъ хановъ, бекъ Тайбуга, сынъ Чингиса, успѣлъ утвердить свою власть на р. Турѣ и такимъ образомъ сдѣлался родоначальникомъ сильной династіи сибирскихъ князей.

Продолжаемъ слѣдить за судьбою князей сибирскихъ Тайбугина рода. Изъ преданія узнаемъ о Тайбугѣ, что онъ очень долго княжилъ въ городѣ Чингидинѣ, гдѣ и умеръ. Затѣмъ, сыномъ и преемникомъ его былъ князь Ходжа, послѣ котораго владѣтельнымъ наслѣдникомъ былъ сынъ его Маръ. Дальнѣйшее преданіе о сибирскихъ князьяхъ можно отчасти провѣрить и выяснитъ при помощи грамоты царя Феодора Ивановича къ Кучуму, хану сибирскому, писанной въ 1597 году⁵⁾. По замѣчанію, Вельяминова-Зернова, изъ этой грамоты видно, что князь Маръ, сынъ Ходжи, былъ женатъ на сестрѣ сибирскаго хана Ибака, а не на сестрѣ казанскаго

царь Сенбахта, Маметевъ сынъ; а въ статьѣ 20-й, на той же страницѣ приводится имя царя Саускана.

Миллеръ, въ своемъ «Описаніи Сибирскаго царства» (Спб. 1750, стр. 40), приводитъ слѣдующее «сказаніе» о происхожденіи Тайбуги, родоначальника сибирскихъ князей, основанное на татарскихъ и бухарскихъ преданіяхъ, собранныхъ и записанныхъ въ 1670 году, по приказанію тобольскаго воеводы Петра Ивановича Годунова: «Когда мунгальской ханъ или царь Чингисъ (Чингисъ) Бухарию подъ свою власть покорилъ, то царевичъ Казачьей орды, или орды Киргисъ-Кайсаковъ, именемъ Тайбуга, сынъ Мамыкъ-хана, просилъ у него себѣ во владѣніе мѣста, лежащія по рѣкамъ Иртышу, Тоболу, Ишиму и Турѣ, которыя онъ отъ него себѣ и получилъ, и своимъ потомкамъ въ наслѣдство оставилъ». Это преданіе, по нашему мнѣнію, принять невозможно, о чемъ и сказано въ своемъ мѣстѣ.

⁴⁾ Краткая сибирская (Кунгурская) лѣтопись. Спб. 1880. Статья 16.

⁵⁾ Собраніе государств. гр. и договоровъ. Москва. 1819. Ч. II, № 68, стр. 132, грамота государя Феодора Ивановича къ Кучуму, хану сибирскому, отъ 1597 года. Въ этой грамотѣ, между прочимъ, сказано: «Изъ давнихъ лѣтъ Сибирское государство была вотчина прародителей нашихъ, блаженные памяти, в великихъ государей русскихъ царей, какъ еще на Сибирскомъ»

царя Уака, какъ это утверждается преданіемъ. Этотъ бракъ, родственная связь, вѣроятно, указываетъ на временное примиреніе, состоявшееся между враждовавшими царскимъ (ханскимъ) и княжескимъ родами сибирскихъ владѣтелей. Однако, примиреніе, по словамъ преданія, продолжалось недолго. Ханъ Ибакъ (а не казанскій царь Уакъ, какъ говоритъ преданіе), не желая признавать того важнаго значенія, какимъ пользовался князь Маръ въ Сибирской землѣ, убилъ Мара, своего зятя, овладѣлъ городомъ Чингидиномъ и тутъ основалъ главное свое мѣстопробываніе, покинувъ резиденцію своихъ предковъ на р. Ишимѣ. У Мара, убитаго ханомъ Ибакомъ, было два сына Адеръ и Яболакъ. Эти дѣти Мара, по преданію, не были владѣтельными князьями и не пользовались никакимъ политическимъ вліаніемъ, такъ какъ вся власть въ Сибирскомъ ханствѣ сосредоточилась въ рукахъ хана Ибака. Безъ сомнѣнія, переворотъ, произведенный ханомъ Ибакомъ, не могъ нравиться сильному княжескому дому, къ которому принадлежалъ убитый Маръ. Князь Магметъ, внукъ Мара и сынъ Адера, воспользовавшись первымъ удобнымъ случаемъ, явился мстителемъ за смерть дѣда своего Мара и убилъ хана Ибака. Затѣмъ, по всей вѣроятности, опасаясь, въ свою очередь, мщенія со стороны преемниковъ умерщвленнаго имъ хана и чувствуя себя достаточно могущественнымъ, чтобы отдѣлиться отъ Сибирскаго ханства, онъ ушелъ изъ города Чингидина на р. Иртышъ, гдѣ и основалъ княжество, если не совершенно не зависимое, то только номинально признававшее верховенство ханскаго Ибакова рода. Произошло это около 1495 года. Положительныхъ свѣдѣній о времени и обстоятельствахъ трагической смерти хана Ибака никакихъ нѣтъ. Но извѣстно, что послѣ 1493 года

государствѣ былъ дѣдъ твой (т. е. Кучумовъ) Ибакъ царь, и съ Сибирскіе земли великую дань давали нашимъ прародителямъ великимъ государемъ царемъ; а послѣ дѣда твоего Ибака царя были на Сибирскомъ государствѣ князи Тайбугина роду Магметъ князь, послѣ его Казыи князь, а послѣ Казыи Едигеръ князь, и тѣ всѣ князи дѣду нашему блаженные памяти великому государю царю и великому князю Василью Ивановичу всея Русіи, и отцу нашему, блаженные памяти, великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Русіи съ Сибирскіе земли дань давали.

упоминаній о ханѣ Ибакѣ не встрѣчается ⁶⁾. Въ 1496 году уже является новый царь шибанскій Мамукъ, наслѣдникъ и близкій родственникъ хана Ибака ⁷⁾ Такимъ образомъ, сибирскій княжескій родъ около 1495 года удалился на р. Иртышъ изъ города Чингидина (Чингитур), въ которомъ продолжали оставаться сибирскіе ханы, потомки Ибака, извѣстные у русскихъ подъ именемъ царей шибанскихъ или томенскихъ. Послѣ Магмета, по преданію, сибирскимъ княземъ на р. Иртышѣ былъ Агашъ, сынъ Яболака и внукъ Мара. О князѣ Магметѣ и о сибирскихъ князьяхъ, бывшихъ послѣ Агаша, у насъ есть свѣдѣнія, извлекаемые не только изъ малодостовѣрныхъ преданій, но также изъ нѣкоторыхъ русскихъ источниковъ, которымъ можно вполне довѣрять. Такъ, въ вышеупомянутой грамотѣ царя Θεодора Иоанновича къ Кучуму, хану сибирскому, писанной въ 1597 году, между прочимъ, говорится слѣдующее: „Были на Сибирскомъ государствѣ князи Тайбугина роду Магметъ князь, послѣ его Казый князь, а послѣ Казыя Едигеръ князь“ ⁸⁾. Кромѣ того, объ Едигерѣ (Едигерѣ, Ядигарѣ), князѣ сибирскомъ, есть еще иныя извѣстія: онъ нѣсколько разъ отправлялъ пословъ къ царю московскому, о чемъ свидѣлствуютъ русскія лѣтописи ⁹⁾. Такимъ образомъ, послѣ 1495 года, когда погибъ ханъ Ибакъ въ борьбѣ съ представителемъ княжескаго рода, на р. Иртышѣ сибирскимъ княземъ явился Магметъ (Маметъ, Маметъ, Магометъ, Мухаммедъ). Загѣмъ, если вѣрять преданію, послѣ Магмета властью на р. Иртышѣ пользовался князь Агашъ, сынъ Яболака и внукъ Мара,

⁶⁾ Собрание госуд. грамотъ и договоровъ, томъ V-й (неполный), № 25, стр. 14, одна по времени изъ послѣднихъ грамотъ ногайскаго (шибанскаго) князя Ибрагима Ибака (Ибака) къ великому князю Ивану II Васильевичу, отъ 1493 года.

⁷⁾ Лѣтописецъ Типографскій. Москва. 1853. Изд. 2-ое. Стр. 237: «Въ лѣто 7004 (1496) царь Мамукъ Шибанскія орды градъ Казань взялъ».

⁸⁾ Собрание государственныхъ грамотъ и договоровъ, томъ II, № 68, грамота государя Θεодора Ивановича къ Кучуму, царю сибирскому, отъ 1597 года.

⁹⁾ Никоновская лѣтопись, ч. V11, изданіе 1721 года, стр. 228. Подъ 1555 годомъ сказано, что въ этомъ году князь сибирскій Едигеръ прислалъ двухъ пословъ въ Москву для поздравленія государя съ завоеваніемъ Кавани и Астрахани. — Степенная книга Кипріана и Магарія, изданная Миллеромъ въ Москвѣ 1775 года, ч. II, стр. 286, гл. 21, подъ 1557 годомъ: «Отъ сибирскаго князя Едигера приде посоль къ царю и великому князю».

убитаго ханомъ Ибакомъ. Далѣе, судя уже по положительнымъ извѣстіямъ, заключающимся въ выше указанной грамотѣ царя Θεодора Иоанновича къ хану Кучуму, владѣтельнымъ княземъ сибирскимъ былъ Казый, сынъ Магмета. У князя Казыя было два сына Ядигаръ и Бекбулатъ, изъ которыхъ княжескою властью на р. Иртышѣ пользовался первый. Бекбулатъ же, не пользуясь никакою властью, жилъ при своемъ братѣ Ядигарѣ.

Вражда, существовавшая издавна между царскимъ и княжескимъ родами сибирскихъ владѣтелей, во второй половинѣ XVI столѣтія усилилась до того, что Кучумъ, султанъ шибанскій, напалъ на владѣнія сибирскихъ князей на р. Иртышѣ, убилъ князей Ядигара и Бекбулата и сдѣлался полнымъ властителемъ Сибирской земли ¹⁰⁾.

II.

Ханы сибирскихъ татаръ.

Рядомъ съ княжеской династіей властителей сибирскихъ татаръ въ сѣверо-западной Азіи существовалъ издавна родъ хановъ сибирскихъ. Мы будемъ говорить о происхожденіи династіи этихъ хановъ и о нѣкоторыхъ ея выдающихся представителяхъ, жившихъ въ то время, когда сибирскіе татары представляли самостоятельную политическую группу.

¹⁰⁾ Вотъ родословная таблица князей сибирскихъ, составленная Вельяминовымъ-Зерновымъ:

Князья, жившіе и правившіе въ горѣ Сибирі на р. Иртышѣ.	Князья, жившіе и правившіе въ горѣ Сибирі на р. Иртышѣ.	Чингисъ (Чингій)
		Тайбуга
		Ходжа
		Маръ
	Адеръ (Андеръ), кн. невлд.	Яболакъ (Ябалакъ, Аба-лакъ), кн. невлд.
	Маметъ (Магметъ).	Агашъ (Агигшъ, Агушъ).
	Казый (Казымъ).	
	Етигеръ (Тигеръ, Едигеръ, Ядигаръ).	Бекбулатъ, кн. невлд.

Ханы сибирскіе въ русскихъ лѣтописяхъ извѣстны подъ именемъ царей тюменскихъ, или шибанскихъ. Шибанскимъ царями они назывались потому, что происходили отъ Шейбани (Шибана)—хана, сына Джучіева и внука Чингисъ-ханова. Подъ именемъ тюменскихъ они были извѣстны оттого, что въ древнее время имѣли свое мѣстопробываніе на рѣкѣ Турѣ, въ предѣлахъ около нынѣшняго города Тюмени, называвшагося такъ съ давнихъ поръ. Извѣстность и значеніе приобрѣли сибирскіе ханы въ русской исторіи только лишь въ послѣдней четверти XV-го столѣтія. На сколько извѣстно, только около этого времени происходили нѣкоторыя сношенія Ибака, хана шибанскаго, съ великимъ княземъ московскимъ Іоанномъ III Васильевичемъ.

Сибирскіе ханы происходили отъ Шейбани-хана, сына Джучіева и внука Чингисъ-ханова. Источники, говоря о происхожденіи извѣстнаго хана шибанскаго Ибака, согласно все производятъ этого перваго извѣстнаго намъ представителя сибирскихъ хановъ отъ Чингисъ-хана, хотя въ нѣкоторыхъ подробностяхъ тѣ же источники представляютъ кое-какія различія. Такъ, по Абульгазью, написавшему „Родословную исторію о татарахъ“, родъ хана Ибака производится слѣдующимъ образомъ. У Чингисъ-хана былъ сынъ Джучи. У Джучи—сынъ Шейбани-ханъ, который былъ предводителемъ одной орды въ древней Бухарѣ (Ховарезмѣ) и принялъ магометанство. Сыномъ Шейбани-хана былъ Бегадуръ—ханъ; сынъ Бегадура—Джучи-бука; сынъ послѣдняго—Бадакуль; у Бадакула—сынъ Мунгатимуръ; Мунгатимуровъ сынъ—Бикъ-конды-огланъ, у этого—сынъ Али-огланъ, у Али-оглана—сынъ Хаджи-Мухаммедъ-ханъ; у послѣдняго было два сына—Ибакъ, ханъ шибанскій, и Махмудекъ-ханъ. У Ибака—сынъ Тулукъ (Кулукъ)-ханъ. Махмудекъ сынъ былъ Муртаза-ханъ, а у послѣдняго—сынъ-Кучумъ-ханъ¹¹⁾.

По другимъ источникамъ, родъ хана Ибака и, слѣдовательно, вообще сибирскихъ хановъ также произво-

¹¹⁾ По указанію Вельяминова-Зернова (см. Изслѣдованіе о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ, Спб., 1863, ч. II-я, стр. 238), о происхожденіи Ибака говорится въ Шейбани, намѣсочиненіи XVI вѣка неизвѣстнаго автора, и у Хондемира (соч. 1523 г.), изъ которыхъ приводятся отрывки (во франц. перев.) у Defrémery, въ его *Fragments de géographes et d' historiens arabes et persans inédits relatifs aux anciens peuples du Caucase et de la Russie méridionale*, стр. 223.

дится отъ Чингисъ-хана, и самъ Ибакъ-ханъ считается сыномъ Хаджи Мухаммеда ¹²⁾. Но авторъ „Исторіи Монголовъ и Тюрковъ“, по словамъ Вельяминова-Зернова, нѣсколько отступаетъ отъ родословной хана Ибака, сообщаемой Абуль-газыемъ. Такъ Тулука, или, какъ онъ его называетъ, Кулука, котораго Абуль-газы принимаетъ за сына хана Ибака, авторъ „Исторіи Монголовъ и Тюрковъ“ считаетъ отцомъ Ибака, Хаджи-Мухаммеда признаетъ онъ не за сына а за внука, Бикъ-кондыя, или, какъ онъ говоритъ, Бикъ-кондура ¹³⁾.

Впрочемъ, какъ бы источники ни были разногласны въ подробностяхъ, въ главномъ они, всетаки, сходятся. Такимъ образомъ, можно принять за вполне достоверный фактъ, что династія сибирскихъ хановъ началась отъ Шейбани-хана, сына Джучіева и внука Чингисъ хана.

¹²⁾ Какой-то бухарецъ изъ духовнаго сословія перевелъ для Миллера (см. Описаніе Сибирскаго царства, С 16., 1750, стр. 51), когда этотъ историкъ находился въ Tobolskѣ, на русскій языкъ родословіе Ибака изъ рукописной исторіи Абуль-газыя слѣдующимъ образомъ: Чингисъ-хановъ сынъ былъ Джучи, а его сынъ Шейбани-ханъ государствовалъ въ Бухаріи и принялъ магометанскую вѣру; его сынъ Бегадуръ-ханъ, его сынъ Джучи-бука, его сынъ Бадакуль, его сынъ Мунгатимуръ, его сынъ Бикъ-конды-огланъ, его сынъ Али-огланъ, его сынъ Хаджи-Мухаммедъ-ханъ; Хаджи-Мухаммедъ-ханъ имѣлъ двухъ сыновей—одного Ибака, а другаго Махмудекъ-хана. Махмудекъ сынъ былъ Муртаза-ханъ, а его сынъ Кучумъ-ханъ.

По указанію Вельяминова-Зернова, въ его изслѣдованіи о Васимовскихъ царяхъ и царевичахъ (Сиб., 1863, ч. II-я, стр. 239), въ татарской исторіи Абуль-газыя *Hist. Mong. et Jat.*, стр. 99) родословная Ибака представляется въ слѣдующемъ видѣ: Джучи, у него сынъ Шейбани ханъ, у него сынъ Бегадуръ-ханъ, у него сынъ Джучи-бука, у него сынъ Бадакуль, у него сынъ Мунгатимуръ, у него сынъ Бикъ-конды-огланъ, у него сынъ Али-огланъ, у него сынъ Хаджи Мухаммедъ-ханъ, у него сынъ Махмудекъ-ханъ, у него сынъ Ибакъ-ханъ, у него сынъ Тулукъ-ханъ. Между родословною Ибака, приведенною у Миллера, и родословной того же хана, сообщенной Вельяминовымъ-Зерновымъ, есть различіе. По первой, Ибакъ считается сыномъ Хаджи-Мухаммеда и роднымъ братомъ Махмудека; по второй родословной, онъ является сыномъ Махмудека и внукомъ Хаджи-Мухаммеда. Мы принимаемъ родословную Ибака въ первой редакціи, потму что въ такомъ случаѣ происхожденіе этого хана является болѣе правдоподобнымъ.

¹³⁾ *Ibid.*, по указанію Вельяминова-Зернова, Сборникъ лѣтописей (восточныхъ), или исторія монголовъ и тюрковъ начала XVII-го столѣтія, изд. въ Казани, въ 1854 году, И. Н. Березинымъ, во II-мъ томѣ его Библиотеки восточныхъ историковъ, стр. 156.

Извѣстный Ибакъ былъ уже не первымъ и не послѣднимъ ханомъ шибанскимъ. Преданія о судьбѣ сибирскихъ владѣтелей до Ибака и упоминанія нѣкоторыхъ шибанскихъ хановъ послѣ него убѣждаютъ въ этомъ. Какъ раньше было замѣчено, между царскимъ и княжескимъ родами сибирскихъ владѣтелей съ древнѣйшихъ временъ происходила сильная борьба изъ за власти въ Сибирской землѣ. Въ лѣтописяхъ сибирскихъ находится преданіе о томъ, что когда-то давно на рѣкѣ Ишимѣ жилъ ханъ Иванъ (Онъ, Онсомъ), который былъ убитъ взбунтовавшимся бикомъ Чингисомъ. Спрашивается, какой именно ханъ скрывается подъ Ивановъ или Ономъ (Онсомомъ), этимъ легендарнымъ властителемъ сибирскихъ татаръ, и когда, хотя приблизительно, этотъ ханъ жилъ?

Вельяминовъ-Зерновъ подъ личностью хана Ивана (Она, Онсома) разумѣетъ Шейбани-хана, сына Джучиева и внука Темучина. По его мнѣнію, имя Ивана (Она) легко могло образоваться изъ имени Шейбани (Шыбана, Шибана)¹⁴). Согласиться съ такимъ предположеніемъ Вельяминова-Зернова о тождествѣ Она (Онсома, Ивана) сибирскихъ лѣтописей съ Шейбани-ханомъ едва ли возможно по слѣдующимъ соображеніямъ. Прежде всего, татарскій историкъ Абуль-газы сообщаетъ, что Шейбани-ханъ былъ предводителемъ одной орды, кочевавшей въ предѣлахъ древней Бухары (Ховарезма)¹⁵). Поэтому трудно допустить, чтобы онъ въ то же время былъ тѣмъ ханомъ, который, по преданію, записанному въ сибирскихъ лѣтописяхъ, жилъ на рѣкѣ Ишимѣ. Затѣмъ, расчетъ времени также никакъ не позволяетъ принять Она (Ивана, Онсома) за одно и то же лицо съ Шейбани-ханомъ. Иначе пришлось бы допустить, что втеченіе почти 250 лѣтъ въ Сибирской

¹⁴) Изслѣдованіе о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ, В. В. Вельяминова-Зернова, Спб., 1863, ч. II-я, стр. 386, примѣч. 54.

¹⁵) Описаніе Сибирскаго царства, Миллера, Спб., 1750, стр. 51, родословная хана Ибака.—Записки Новороссійскаго университета, годъ I-й, томъ I-й, Одесса, 1867. Г. Бруно въ примѣчаніи къ его переводу Шильтбергерова путешествія (глава XXXV-я, стр. 55) говоритъ, ссылаясь на Савельева (I, 161): «Шейбани-ханъ, еще при жизни старшаго своего брата Орда-Ичenea, въ награду за храбрость свою въ походѣ Батыя въ Россію получилъ въ удѣлъ 15 т. кочевыхъ семей, которыя и составляли Шейбанову орду; кочевья ея находились—лѣтнія при Яикѣ, а зимнія у Сыръ-Дарьи».

землѣ послѣдовательно смѣнилось всего только пять владѣтелей. Выше было уже сказано, что ханъ Иванъ (Онъ, Онсомъ), жившій на рѣкѣ Ишимѣ, былъ убитъ бикомъ Чингисомъ. Если хана Ивана считать за Шейбани-хана, то окажется, что династическій переворотъ въ Сибирской землѣ произошелъ въ половинѣ XIII столѣтія, когда именно жилъ Шейбани-ханъ, младшій современникъ извѣстнаго Батгя и ревностный дѣятель въ походѣ послѣдняго на Россію (1235 - 1240 г.). Но извѣстно, что послѣ смерти сибирскаго хана Ивана (Она, Онсома), происшедшей такимъ образомъ, по догадкѣ Вельяминова-Зернова, приблизительно въ половинѣ XIII столѣтія, въ Сибирской землѣ до шибанскаго хана Ибака включительно смѣнилось пять разныхъ владѣтелей, причемъ послѣдній изъ этихъ пяти владѣтелей, ханъ Ибакъ, былъ убитъ сибирскимъ княземъ Магметомъ около 1495 года. Такимъ образомъ, принимая согласно съ Вельяминовымъ-Зерновымъ хана Ивана (Она, Онсома) за Шейбани-хана, пришлось бы допустить, что въ продолженіе почти 250 лѣтъ (съ половины XIII вѣка до конца XV столѣтія) жило только пять послѣдовательно смѣнявшихся сибирскихъ владѣтелей (бикъ Чингисъ, или Чингій, современникъ Ивана, князя Тайбуга, Ходжа, Маръ и ханъ Ибакъ), что допустить, по хронологическимъ соображеніямъ, называется невозможнымъ. Приходится лучше предположить, что Иванъ, сибирскій ханъ, убитый Чингисомъ, былъ не Шейбани-ханъ и жилъ, слѣдовательно, не въ половинѣ XIII столѣтія, но значительно позже.

Представляется болѣе вѣроятной догадка Лерберга относительно хана Ивана (Она, Онсома). По мнѣнію Лерберга, если уже допускать, что такъ называемые шибанскіе ханы происходили отъ Шейбани, сына Джучи и внука Темучина, то подъ царемъ Иваномъ (Ономъ, Онсомомъ), жившимъ когда-то на р. Ишимѣ, съ большимъ вѣроятіемъ, можетъ быть признанъ ханъ Бикъ-конды-огланъ, предокъ хана Ибака, перваго вполнѣ достовѣрнаго представителя династіи шибанскихъ хановъ, властвовавшихъ въ Сибирской землѣ¹⁶⁾. Въ самомъ дѣлѣ, въ болѣе возможности такого предположенія всего болѣе можно убѣдиться при приблизительномъ

¹⁶⁾ Исслѣдованія Лерберга, служація къ объясненію древней русской исторіи. Приготовлены къ изданію Кругомъ, переведены Языковымъ, Сиб., 1819, стр. 57 и слѣд. въ статьѣ о «Древней Югріи».

разчетъ времени. Выше было сказано, что со времени бѣга Чингиса, убишаго хана Ивана (Она, Онсома), включительно до хана Ибака, погибшаго около 1495 года въ борьбѣ съ сибирскимъ княземъ Магметомъ, въ тюменскихъ мѣстахъ, на р. Турѣ послѣдовательно смѣнилось всего пять сибирскихъ владѣтелей (четыре князя и одинъ ханъ). Если допустить, что каждый изъ этихъ сибирскихъ властителей пользовался дѣйствительною властью наибольшимъ среднимъ числомъ въ продолженіе тридцати пяти лѣтъ, то, отсчитывая назадъ отъ 1495 года, когда ханъ Ибакъ былъ убитъ сибирскимъ княземъ Магметомъ, придемъ приблизительно къ половинѣ XIV столѣтія, какъ ко времени, въ которое произошелъ династическій переворотъ на рѣкѣ Ишимѣ, причѣмъ жертвою этого переворота сдѣлался ханъ Иванъ (Онъ, Онсомъ). Но извѣстно, что въ это же время (т. е. въ половинѣ XIV столѣтія) жилъ ханъ Бикъ-конды-огланъ, потомокъ Шейбани, и также извѣстно, по татарскому историку Абуль-газью, что этотъ ханъ не былъ правителемъ, напримѣръ, въ Ховарезмѣ (древней Бухарѣ) или инымъ какимъ нибудь царемъ въ Сибирской землѣ¹⁷⁾. Принявъ это во вниманіе, съ весьма большею вѣроятностью, можно допустить, что родоначальникомъ сибирскихъ хановъ былъ Бикъ-конды-огланъ, потомокъ Шейбани, сына Джучи и внука Темучина. Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что имя Бикъ-конды-оглана въ преданіяхъ, записанныхъ въ сибирскихъ лѣтописяхъ, замѣнено именемъ Ивана (Она, Онсома). Передѣлка татарскихъ именъ и названій, подъ сильнымъ вліяніемъ русской этимологіи, явленіе довольно обыкновенное. Напримѣръ, Ядигаръ называется: Едигеръ, Етигеръ, Тигеръ; Мухаммедъ — Магметъ, Маметъ, Маметъ. Также весьма вѣроятно постепенное измѣненіе въ имени Бикъ-конды-оглана: Бикъ-конды, Бикъ-онды, Онды, Онсомъ, Онъ, Иванъ. Такимъ образомъ, мы допускаемъ, что въ половинѣ XIV столѣтія на рѣкѣ Ишимѣ сибирскимъ ханомъ былъ Бикъ-конды-огланъ. Но при какихъ именно обстоятельствахъ и когда именно произошло образованіе Сибирскаго ханства, мы не имѣемъ ни преданій объ этомъ, ни положительныхъ свѣдѣній. Основываясь на нѣкоторыхъ преданіяхъ сибирскихъ лѣтописей и на вышеприведенныхъ соображеніяхъ, съ достаточною вѣроят-

¹⁷⁾ Jbid., по указанію Лерберга, стр. 58, примѣч. 1-е.

ностью можно только сказать, что уже въ половинѣ XIV столѣтія въ Сибирскомъ ханствѣ обнаруживается борьба между царскимъ и княжескимъ родами сибирскихъ владѣтелей. Въ этой борьбѣ ханъ Бикъ-конды-огланъ былъ убитъ бикомъ Чингисомъ, который, захвативъ въ свои руки верховную власть въ Сибирскомъ ханствѣ, не остался, однако, на рѣкѣ Ишимѣ, но перешелъ на рѣку Туру, какъ объ этомъ уже было сказано выше, когда рѣчь шла о сибирскихъ князьяхъ. На рѣкѣ Ишимѣ, по всей вѣроятности, продолжали оставаться какіе нибудь незначительные преемники Бикъ-конды-оглана вплоть до времени шибанскаго хана Ибака, пользовавшагося главною властью въ Сибирскомъ ханствѣ преимущественно въ послѣдней четверти XV столѣтія. Теперь нужно бы сказать, какіе же были на рѣкѣ Ишимѣ преемники Бикъ-конды-оглана. Но объ этомъ нѣтъ рѣшительно никакихъ положительныхъ свѣдѣній. Только въ такъ называемой „Краткой сибирской лѣтописи“ сохранилось довольно темное преданіе, по которому выходитъ, что послѣ Онсома (Она, Ивана) — хана (по нашему предположенію, Бикъ-конды-оглана) царемъ на рѣкѣ Ишимѣ, при впаденіи этой рѣки въ Иртышъ, былъ какой-то Иртышакъ, а преемникомъ послѣдняго былъ царь Саргачикъ¹⁸⁾. Принять это преданіе за источникъ для свѣдѣній о сибирскихъ ханахъ рѣшительно невозможно. Не говоря уже о путаницѣ и неясности его во многихъ иныхъ отношеніяхъ, укажемъ только на одну хронологическую несообразность, заключающуюся въ этомъ преданіи. Утверждая, что послѣ Иртышака царемъ былъ Саргачикъ, преданіе ео ipso ставитъ въ хронологическомъ порядкѣ одно за другимъ два лица, раздѣленные одно отъ другаго приблизительно двухсотлѣтнимъ промежуткомъ времени, между эпохами ихъ жизни. А именно, по означенному преданію, царь Иртышакъ былъ лишень власти Чингисомъ, конечно, не царемъ тюменскимъ, какъ говоритъ преданіе, а бикомъ, положившимъ начало династіи сибирскихъ князей и жившимъ, какъ современникъ Бикъ-конды-оглана, въ половинѣ XIV столѣтія. Царь же Саргачикъ, преемникъ Иртышака, по тому же преданію, былъ плѣненъ ханомъ Кучумомъ, дѣйствовавшимъ въ Сибирскомъ ханствѣ, какъ достовѣрно извѣстно, во второй половинѣ XVI столѣтія. Отсюда ясно, что царь Саргачикъ не

¹⁸⁾ Краткая сибирская (Кунгурская) лѣтопись, Сиб., 1880, столбцы 5 и 6, статья 16.

могъ быть непосредственнымъ преемникомъ Иртышака, какъ утверждаетъ лѣтописное преданіе, но только отдаленнымъ его потомкомъ. Такая хронологическая несообразность представляетъ достаточное основаніе отвергнуть преданіе „Краткой сибирской лѣтописи“ (Кунгурской) объ ишимскихъ ханахъ, какъ не имѣющее никакой достовѣрности. При этомъ еще нужно замѣтить, что преданіе, называя Иртышака и Саргачива царями, можетъ быть, сильно ошибается, награждая такимъ высокимъ титуломъ какихъ нибудь незначительныхъ татарскихъ князьковъ.

Итакъ, съ половины XIV столѣтія, времени низверженія бивомъ Чингисомъ хана Бикъ-конды-оглана (Ивана, Она, Онсома), нѣтъ никакихъ положительныхъ извѣстій о сибирскихъ ханахъ вплоть до эпохи извѣстнаго шибанскаго хана Ибака. Что послѣ Бикъ-конды-оглана ханы сибирскіе были, на это отчасти указываетъ хотя и темное преданіе, сохранившееся въ „Краткой сибирской лѣтописи“ (Кунгурской) и приведенное нами выше. Но, по всей вѣроятности, эти ханы, какъ владѣтели, ровно никакимъ значеніемъ не пользовались, такъ какъ вся власть правителей перешла къ членамъ княжескаго дома, родоначальникомъ котораго въ Сибирскомъ ханствѣ былъ бикъ Чингисъ. Только уже въ концѣ XV столѣтія удалось царскому роду сибирскихъ владѣтелей вернуть себѣ давно утраченную власть. Дѣло это было совершено извѣстнымъ шибанскимъ ханомъ Ибакомъ. Этотъ ханъ, какъ выше было сказано, состоялъ въ родствѣ съ сибирскимъ княземъ Маромъ, который былъ женатъ на сестрѣ Ибака. Заключая этотъ родственныи союзъ, члены царскаго и княжескаго родовъ сибирскихъ властителей, можетъ быть, стремились къ примиренію между собою. Но примиреніе это было непрочно. Ханъ Ибакъ, какъ извѣстно, убилъ своего зятя Мара, не желая, конечно, раздѣлять свою власть въ Сибирскомъ ханствѣ съ этимъ представителемъ сильнаго княжескаго дома. При этомъ, вѣроятно, какъ уже раньше было замѣчено, резиденція сибирскихъ хановъ съ рѣки Ишима была перенесена на рѣку Туру въ древній городъ Чингидинъ (Чинги-тура). Но около 1495 года ханъ Ибакъ, въ свою очередь, былъ убитъ княземъ сибирскимъ Магметомъ, сыномъ Адера и внукомъ Мара. Послѣ этого событія шибанскіе ханы, какъ кажется, продолжали, всетаки, оставаться въ мѣстахъ тюменскихъ; а сибирскіе князья удалились на рѣку Иртышъ. По-

слѣ хана Ибака царемъ шибанскимъ является въ 1496 году Мамукъ¹⁹⁾, который былъ, нужно полагать, преемникомъ и близкимъ родственникомъ Ибака. Около этого же времени появляются разные султаны (царевичи шибанскіе, родственники хановъ шибанскихъ Ибака и Мамука. Подъ 1499 годомъ въ русскихъ лѣтописяхъ упоминается братъ Мамуковъ султанъ Агалакъ по случаю похода, предпринятаго имъ противъ казанскаго царя Абдуль-Латифа²⁰⁾. Затѣмъ, у хана Ибака былъ сынъ Кулукъ, о которомъ сохранилось извѣстіе въ Архангелогородскомъ лѣтописцѣ подь 1505 годомъ. Приводя выше родословную хана Ибака, мы видѣли тамъ разногласіе въ свѣдѣніяхъ о происхожденіи султана Кулука, сообщаемыхъ татарскимъ историкомъ Абуль-газыемъ и авторомъ „Исторіи монголовъ и тюрковъ“. Абуль-газы считаетъ Кулука, или, какъ онъ его называетъ, Тулука, сыномъ хана Ибака. Но авторъ упомянутой исторіи признаетъ Кулука отцомъ Ибака. Это разногласіе въ свѣдѣніяхъ о родословной Кулука разрѣшается извѣстіемъ, сохранившимся въ Архангелогородской лѣтописи. Въ послѣдней этотъ султанъ упоминается, какъ „Ибака (т. е. Ибака, хана шибанскаго) царевъ сынъ“²¹⁾. Еще упоминаемъ о султанѣ Акъ-курдѣ (Бѣлый Волкъ), племянникѣ Агалака; объ этомъ султанѣ говорится въ нѣкоторыхъ извѣстіяхъ, относящихся къ 1505 году²²⁾. Далѣе, вплоть до второй половины XVI столѣтія не находимъ извѣстій о шибанскихъ ханахъ и султанахъ, которые заявили бы себя какою нибудь дѣятельностію въ Сибирскомъ ханствѣ или въ какомъ нибудь другомъ мѣстѣ.

Во второй половинѣ XVI столѣтія въ Сибирской землѣ выступаетъ на сцену исторіи ханъ Кучумъ со своими родственниками и дѣтьми. Скажемъ о происхожденіи хана Кучума, который, еще до эпохи полож-

¹⁹⁾ Лѣтописецъ Типографскій, М., 1853, изд. 2-ое, стр. 237: „Въ лѣто 7004 (1496) царь Мамукъ Шибанскія орды градъ Казань взялъ“.

²⁰⁾ По ссылкѣ Вельяминова-Зернова (Исслѣдов. о Касимовск. царяхъ и царевичахъ, т. II-й, стр. 390), Арцыбашевъ, т. II-й, кн. 4, стр. 72, 73.

²¹⁾ Архангелогородскій лѣтописецъ, М., 1819, стр. 209: „Въ лѣто 7013 въ понедѣльникъ на страстной недѣли рать пришла безъ вѣсти изъ Тюмени, Кулукъ салтанъ Ибака царевъ сынъ съ братьею и съ дѣтьми“.

²²⁾ Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ, т. V-й, № 46, стр. 32, и № 50, стр. 34.

тельныхъ завоеваній русскихъ въ сѣверо-западной Азіи, велъ посольскія сношенія съ царемъ московскимъ Іоанномъ IV Васильевичемъ. На основаніи сибирскихъ лѣтописей (Есиповской и Ремезовской) установилось почти преобладающее мнѣніе, что Кучумъ-ханъ, по происхожденію, былъ киргизъ-кайсакъ. Согласиться съ этимъ мнѣніемъ, основаннымъ на голословныхъ заявленіяхъ сибирскихъ лѣтописей, никакъ нельзя. Если сибирскія лѣтописи и говорятъ, что Кучумъ-ханъ пришолъ въ Сибирь изъ „Казачьей орды“ или „изъ степи съ поля“, то этимъ, какъ кажется, онѣ указываютъ только на страну, на землю, изъ предѣловъ которой могъ явиться Кучумъ, а не на родовое происхожденіе его. Кучумъ-ханъ не былъ киргизъ-кайсацкаго происхожденія; онъ принадлежалъ къ династіи шибанскихъ хановъ, издавна стремившихся утвердить свое господство въ предѣлахъ сѣверо-западной Азіи. Что Кучумъ дѣйствительно происходилъ изъ рода шибанскихъ хановъ, это подтверждается нѣсколькими историческими указаніями. Такъ, ханъ Кучумъ до времени окончательнаго утвержденія своей власти въ Сибирской землѣ звался царевичемъ шибанскимъ²³). Если обратить вниманіе на извѣстія о родословной хана Кучума, то еще болѣе можно убѣдиться въ принадлежности его къ династіи шибанскихъ хановъ. Именно изъ грамоты московскаго государя Θεодора Ивановича къ Кучуму, царю сибирскому, писанной въ 1597 году, видно, что извѣстный шибанскій ханъ Ибакъ былъ близкимъ родственникомъ (дѣдомъ) Кучума. Въ этой грамотѣ, между прочимъ, говорится: „... на Сибирскомъ государствѣ (т. е. еще когда мѣста Тюменскія и особенно Сибирскія, до удаленія князя Магмета на р. Иртышъ, входили въ составъ единаго Сибирскаго ханства) былъ дѣдъ твой (Кучумовъ) Ибакъ царь“²⁴). Затѣмъ, по словамъ автора «Исторіи монголовъ и тюрковъ», ханъ Ибакъ также приходился дѣдомъ Кучуму, такъ какъ отецъ послѣдняго, Муртаза, по мнѣнію упомянутаго автора, былъ

²³) Описаніе Сибирскаго царства, Миллера, Сиб., 1750, стр. 73. По ссылкѣ этого историка, въ одномъ лѣтописцѣ, между прочимъ, сказано слѣдующее: «Царю и великому князю..... писалъ Едигеръ князь (находившійся въ войнѣ съ ханомъ Кучумомъ и, наконецъ, погибшій въ этой борьбѣ) и вся земля Сибирская, что ихъ воевалъ шибанской царевичъ».

²⁴) Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ, ч. II, № 63.

сыномъ шибанскаго хана Ибака²⁵). Наконецъ, татарскій историкъ Абуль-газы также признаетъ близкое родство между Кучумомъ и ханомъ Ибакомъ; слѣдовательно, причисляетъ хана Кучума къ династии шибанскихъ царей. Только нужно замѣтить, что по родословной хана Кучума, приводимой историкомъ Абуль-газыемъ, Ибакъ является не непосредственнымъ (роднымъ) дѣдомъ Кучуму, какъ это выходитъ по извѣстиямъ автора «Исторіи монголовъ и тюрковъ». По родословной Кучума у Абуль-газыя, ханъ Ибакъ считается братомъ Махмудега (Мамудака), у котораго, по Абуль-газыю, былъ сынъ Муртаза, отецъ Кучума²⁶). Всетаки, и по этому источнику, Кучумъ находится въ третьемъ колѣ-

²⁵) Сборникъ лѣтописей, или исторія монголовъ и тюрковъ начала XV.II-го столѣтій, изданная въ 1854 году въ Казани И. Н. Березинымъ, во II мѣ томѣ его Библиотеки восточныхъ историковъ, стр. 156, по ссылкѣ Вельяминава Зернова, въ его изслѣдованіи о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ, Сиб., 1863, ч. II-я, примѣчаніе 54-е.

²⁶) Описание Сибирскаго царства Миллера, Сиб., 1750, стр. 51. Одинъ бухарецъ изъ духовнаго магометанскаго сословія перевелъ Миллеру, когда этотъ историкъ былъ въ Тобольскѣ, слѣдующую родословную Кучума изъ рукописной исторіи о татарахъ Абуль-газыя: «Чингисъ-хановъ сынъ былъ Чучи (Джучи), а его сынъ Шейбани-ханъ государствовалъ въ Бухаріи и принялъ магометанскую вѣру; его сынъ Батуръ ханъ, его сынъ Чучи-ханъ, его сына Бадакуль, его сынъ Мунгатемиръ, его сынъ Беконди-огланъ, его сынъ Али-огланъ, его сынъ Адциметъ-ханъ. Адциметъ-ханъ имѣлъ двухъ сыновей: одного — Ибака, а другаго Маамутъ хана. Маамутовъ сынъ былъ Муртаза-ханъ, а его сынъ Кучумъ-ханъ».

У Карамзина, въ его исторіи государства Россійскаго (изд. Эйнерлинга, т. IX, примѣч. 644), изъ исторіи Абуль-газыя родословная Кучума приводится въ слѣдующемъ видѣ: «Отецъ Кучумовъ Муртаза, дѣдъ Маамутъ (Мамудакъ), прадѣдъ Адциметъ (Гадзимъ Магометъ), отецъ Адциметовъ Али-огланъ, Али-оглановъ Беконди, Бекондиевъ Мунгатемиръ (Менгу-Тимуръ), Мунгатемировъ Бадакуль, Бадакуловъ Чучи-ханъ (Zuzi-Buga), Чучи-хановъ Батуръ-ханъ (Баядуръ), Батуръ-хановъ Шейбани (Шибанъ), внукъ Чингисъ-хановъ, государь Бухаріи».

Такая же родословная Кучума находится въ исторіи Абуль-газыя, переведенной на русскій языкъ и изданной при Императорской академіи наукъ въ Сиб., 1768, въ 2-хъ частяхъ, ч. II-я, гл. II-я, стр. 121 и 133.

У Вельяминава Зернова (въ Изслѣдованіи о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ, Сиб., 1863, ч. II, стр. 239) родословная Ибака изъ Абуль-газыя приводится слѣдующая: «Джучи, у него сынъ Шейбани-ханъ, у него сынъ Бегадаръ-ханъ, у него сынъ Джучи-бука, у него сынъ Бадакуль, у него сынъ Мунгатемиръ, у него сынъ Бикъ-конды-огланъ, у него сынъ Али-огланъ, у него сынъ Хаджи Мухаммедъ-ханъ, у него сынъ Ибакъ-ханъ, у него сынъ Тулукъ-ханъ».

нѣ отъ Ибака, и, слѣдовательно, Ибакъ, какъ вообще родственникъ Кучума, можетъ быть принятъ за дѣда послѣдняго, въ чемъ я согласна всѣ упомянутые источники, расходясь только при подробномъ обозначеніи родословной хана Кучума. Въ подробностяхъ извѣстій о происхожденіи Кучума мы слѣдуемъ татарскому историку Абуль-газыю: то есть принимаемъ, что у Хаджи-Мухаммеда, потомка Шейбана, сына Джучіева и внука Темучинова, было два сына Ибакъ-ханъ и Махмудекъ- (Мамудакъ) ханъ, у котораго былъ сынъ Муртаза, отецъ Кучума. Вотъ основанія, почему въ этомъ случаѣ лучше слѣдовать историку Абуль-газыю. Выше цитированная грамота московскаго государя Федора Ивановича къ Кучуму, царю сибирскому, выражается крайне неопредѣленно, называя Ибака „дѣдомъ“ хана Кучу-

Въ родословныхъ Кучума и Ибака, приводимыхъ изъ исторіи Абуль-газья Миллеромъ и Вельяминовымъ-Зерновымъ, есть разногласіе. По Миллеру, также и по Карамзину, Ибакъ былъ сыномъ Хаджи Мухаммеда (Адцимета) и роднымъ братомъ Махмудека (Маамута, Мамудака). По Вельяминову-Зернову, Ибакъ-ханъ считается сыномъ Махмудека и внукомъ Хаджи Мухаммеда. Мы принимаемъ родословную Ибака и Кучума въ редакціи Миллера, потому что, слѣдуя такой редакціи, мы проще объясняемъ дѣло и не будемъ прибѣгать къ замѣнѣ въ родословной одного имени другимъ, какъ это дѣлаетъ Вельяминовъ-Зерновъ.

Въ Строгоновской лѣтописи (см. *Покореніе Сибири. Историческое изслѣдованіе Павла Небольсина. Спб. 1849. Приложение: «Сибирскія лѣтописи»*) говорится слѣдующее о появленіи хана Кучума въ Сибирской землѣ: «Приде на нихъ (т. е. на Ядигара и Бекбулата, князей сибирскихъ) изъ степи съ поля царь Кучумъ Муртазелиевъ сынъ со многими воинскими людьми, и уби Етигера и Бекбулата, и оттолѣ прозвася Кучумъ сибирскій царь; а Бекбулатовъ сынъ, Сейдекъ, того увезоша въ Бухары въ малѣ возрастѣ».

Въ лѣтописи Саввы Есипова (см. *Покорен. Сиб., П. Небольсина*) находится слѣдующее извѣстіе о приходѣ Кучума въ Сибирскую землю: «Приде же степью изъ Казачей орды царь Кучумъ, Муртазевъ сынъ, со многими воинскими людьми и доиде до града Сибири, и градъ Сибирь взявъ, князей же Етигера и Бекбулата уби, и прозвася сибирскій царь; и мнози азыцы повинны себѣ сотвори»....

Краткая сибирская (Кунгурская) лѣтопись Ремезова (Спб. 1880) содержитъ слѣдующія извѣстія о приходѣ Кучума въ Сибирь и о его семьѣ. Ст. 7, статья 22: «Царь Кучюмъ приде отъ Казачьи орды со многими вои, и побивъ царя и князи Етигера и Бекбулата, и прославихася сибирской царь». *ibid.*, статья 24: «.....ѣхавъ Кучюмъ въ Казань, и дочь казанскаго царя Мурата взять въ жену.... и приѣхавъ на Сибирку».... *ibid.*, статья 25: «Росадивъ царь Кучюмъ женъ своихъ болшихъ во близкихъ мѣстѣхъ, взять дочь у Девлетима мурзы и пребы-

ма. Этотъ способъ выраженія можетъ указывать на Ибака только какъ вообще на предка Кучума, а не непременно какъ на роднаго его дѣда, подобно тому какъ, на примѣръ, самъ Ибакъ, ханъ шибанскій, въ нѣкоторыхъ своихъ грамотахъ къ великому князю московскому, называетъ себя Ибрагимомъ, „сыномъ“ Шибана (Шейбана)²⁷⁾, желая этимъ самымъ указать на себя, только какъ на потомка Шейбана хана. Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ термины „дѣдъ“ и „сынъ“ для обозначенія родства не должны быть принимаемы въ ихъ собственномъ значеніи. Затѣмъ, есть нѣкоторое основаніе не довѣрять подробностямъ въ извѣстіяхъ о происхожденіи хана Кучума, находящихся у автора «Исторіи монголовъ и турковъ». А именно, какъ выше было замѣчено, этотъ источникъ заключаетъ совершенно невѣрное свѣдѣніе, считая султана Кулука отцомъ Ибака; между тѣмъ, Абуль-газы оказался вполне правымъ, говоря, что Кулукъ былъ сыномъ Ибака, что и подтвердилось одною лѣтописью. Подобная ошибка автора

вать ей устроить близъ градскаго мѣста, на Наньинѣ Бугрѣ, другой же на Сузгунскомъ мысу, именовъ Сузгѣ. По той же жемѣ и городъ зовомъ Сузга; нынѣ же словеть Сузгунъ мѣсто то, и ѣздиша къ нимъ по пятницамъ».

Миллеръ, находясь въ Сибири, слышалъ отъ татаръ слѣдующее преданіе о Кучумѣ (см. Описаніе Сибирскаго царства, Сиб., 1750, стр. 50): «Едигеръ по смерти своей оставилъ жену беременну, а знатные изъ татаръ, будучи о владѣніи земли въ несогласіи и не хотя ожидать родинѣ княгини вдовы, послали къ бухарскому хану Муртазѣ пословъ просить его, чтобъ онъ одного изъ своихъ сыновей прислалъ къ нимъ на княженіе. По сему прошенію Муртаза отпустилъ средняго своего сына Кучума со многими людьми въ Сибирь, которой при своемъ пріѣздѣ признанъ отъ всѣхъ ханомъ и надъ всѣми тамошними мѣстами принялъ спокойное владѣніе». Это преданіе не правдоподобно, такъ какъ пріобрѣтеніе Кучумомъ власти въ Сибирской землѣ произошло вовсе не такъ мирно, какъ это утверждается преданіемъ. Кромѣ того, Кучумъ не могъ явиться изъ Бухары; онъ, прежде чѣмъ сдѣлаться сибирскимъ ханомъ, обиталъ гдѣ нибудь въ равнинахъ Западной Сибири.

²⁷⁾ Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ, т. V-й, № 25, стр. 14. Грамота ногайскаго (шибанскаго) князя Ибрагима Ибака (Ибака) къ великому князю Іоанну III Васильевичу о покореніи имъ Самнскаго владѣнія и объ обѣщаніи дружественнаго съ Россіею союза, если къ этому ногайскому князю отпущенъ будетъ казанскій царь Алегамъ (грам. пис. въ 1493 году): «Ибрагимово слово великому князю Ивану брату моему поклонѣ. Послѣ того вѣдомо бы было, слово то стоить прошежь Ченгысовыхъ царевыхъ дѣтей: нашъ отецъ Шибанъ царь стоить съ твоимъ юртомъ въ опришнину»

«Исторіи монголовъ и тюрокъ» заставляеть насъ пользоваться, въ данномъ случаѣ, этимъ источникомъ съ крайнею осмотрительностію. Такимъ образомъ. остается достовѣрнымъ источникомъ одинъ Абуль-газы, которому и слѣдуемъ. При этомъ, родословную Кучума, заимствованную изъ Абуль-газыя, принимаемъ въ редакціи историковъ Миллера и Карамзина, а не Вельяминова-Зернова. Если считать болѣе вѣрной первую редакцію, въ такомъ случаѣ не придется прибѣгать къ замѣнѣ одного имени другимъ, какъ это дѣлаетъ Вельяминовъ-Зерновъ въ своей редакціи, для устраненія одной хронологической несообразности. Дѣло заключается въ слѣдующемъ. По словамъ Вельяминова-Зернова, въ печатномъ текстѣ исторіи о татарахъ Абуль-газыя сказано, что Муртаза, отецъ Кучума, былъ братомъ Ибака. Тамъ, между прочимъ, говорится: „у вышепомянутаго Махмудека (отца хана Ибака, по родословной послѣдняго въ редакціи Вельяминова-Зернова) былъ сынъ Муртаза-ханъ: у него сынъ Кучумъ-ханъ“²⁸). Но тутъ въ текстѣ исторіи Абуль-газыя, по мнѣнію Вельяминова-Зернова, сдѣлана ошибка. Муртаза, отецъ Кучума, жившій, какъ извѣстно изъ одной грамоты, вполне достовѣрнаго источника, около 1565 года²⁹), очевидно, не могъ быть братомъ Ибака, который умеръ лѣтъ за 70 передъ этимъ временемъ (около 1495 года). По мнѣнію Вельяминова-Зернова, въ текстѣ исторіи Абуль-газыя, по всей вѣроятности, слѣдуетъ читать не „у вышепомянутаго Махмудека“, а „у вышепомянутаго Ибака“. Принимая же, по родословной хана Кучума, какъ она приводится Миллеромъ и Карамзинымъ, Ибака за роднаго брата Махмудека и за сына Хаджи Мухаммеда, можно вполне устранить хронологическую несообразность, которую усматриваетъ Вельяминовъ-Зерновъ, и въ то же время нѣтъ нужды прибѣгать къ замѣнѣ въ текстѣ исторіи Абуль-газыя имени Махмудека именемъ Ибака. Такимъ образомъ, полная родословная Кучума-хана предста-

²⁸) Hist. Mong. et tat., стр. 99, по ссылкѣ Вельяминова-Зернова, въ его изслѣдованіи о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ, Спб., 1863, ч. II-я, примѣч. 54.

²⁹) Продолженіе древней россійской вивлюэки, Спб., 1801, ч. XI, стр. 149. 1565 года 6-го іюня отпущены въ Ногайскую орду къ князю Тинехмату и къ мирзамъ Михайло Фодоровъ сынъ Сунбуловъ съ товарищи. Въ наказной памяти, данной Сунбулову, между прочимъ, упоминается: «... сибирской царевичъ Муртаза государя нашего даннымъ людемъ многія обиды надѣлалъ».

вляется въ слѣдующемъ видѣ: Чингисъ ханъ, Джучи, Шейбани. Бегадуръ, Джучи-бука, Бадакулъ, Мунгати-муръ, Бикъ-конды-огланъ, Али-огланъ, Хаджи-Мухаммедъ, Махмудекъ, Муртаза, Кучумъ-ханъ.

Появленіе хана Кучума на сценѣ сибирской исторіи въ половинѣ XVI столѣтія было вполнѣ естественно, если принять во вниманіе нѣкоторыя обстоятельства. Когда рѣчь шла о происхожденіи династіи сибирскихъ князей, было сказано, что въ концѣ XV столѣтія Ибакъ, ханъ шибанскій, погибъ въ борьбѣ съ сибирскимъ княземъ Магметомъ, который вышелъ изъ-подъ власти шибанскихъ хановъ и образовалъ свое особое владѣніе въ городѣ Сибири на берегахъ рѣки Иртыша. Всѣ члены династіи шибанскихъ хановъ, потомки хана Ибака, въ томъ числѣ и Кучумъ, который, какъ мы сказали, принадлежалъ къ этой династіи, должны были, безъ всякаго сомнѣнія, относиться враждебно къ отдѣлившемуся отъ нихъ Тайбугину роду, сидѣвшему въ городѣ Сибири, если бы даже этотъ княжескій родъ и признавалъ надъ собою ихъ власть. Нападенія хана Кучума на Сибирь, взятіе имъ этого городка и убіеніе сибирскихъ князей Ядигара и Викбулата (Бекбулата), о чемъ намъ придется когда нибудь говорить подробнѣе въ особой статьѣ о посольскихъ сношеніяхъ сибирскихъ владѣтелей съ московскимъ правительствомъ, представляются, поэтому, не изолированными явленіями, но неизбежнымъ результатомъ отношеній, существовавшихъ съ давнихъ поръ между царскимъ и княжескимъ родами сибирскихъ властителей.

Нелишне сообщить свѣдѣнія о нѣкоторыхъ членахъ семьи хана Кучума. У Кучума было два старшихъ брата — Джанъ-гирей и Ахмедъ-гирей³⁰⁾. Въ нѣкоторыхъ грамотахъ упоминаются сыновья хана Кучума — Абдуль-хаиръ и Алли (Али), затѣмъ племянникъ Кучумовъ Магметъ-кулъ³¹⁾. Абдуль-хаиръ и Магметъ-кулъ были

³⁰⁾ Описаніе Сибирскаго царства, Миллера, Сиб., 1750, стр. 55, § 80 и, посылкѣ Вельяминова-Зернова (Исслѣдованіе о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ, Сиб., 1863, ч. II-я стр. 237), Сборникъ лѣтописей, или исторія монголовъ и тюрковъ начала XVII столѣтія, изданная въ 1854 году, въ Казани, И. Н. Березинымъ, во II-мъ томѣ его Библиотеки восточныхъ историковъ, стр. 156.

³¹⁾ О племянникѣ Кучума Магметъ-Кулѣ и сынѣ его Абуль-хаирѣ есть упоминаніе въ жалованной грамотѣ царя Θεодора Ивановича сибирскому царю Кучуму, писанной въ 1597 году и напечатанной въ Собраніи государственныхъ грамотъ и до-

захвачены русскими въ плѣвъ, что произошло уже въ эпоху окончательныхъ завоеваній русскихъ въ сѣверо-западной Азіи. Этими свѣдѣніями о происхожденіи и роднѣ хана Кучума, пока, мы и ограничиваемся.

III.

Этнографическій составъ и политическій строй позднѣйшаго Сибирскаго ханства.

Изложивъ генеалогическую исторію сибирскихъ хановъ и князей, требующую, кстади замѣтить, радикальнаго изслѣдованія со стороны нашихъ ориенталистовъ, и указавъ на главнѣйшихъ представителей княжескаго и царскаго родовъ сибирскихъ владѣтелей мы теперь, въ заключеніе нашихъ статей о «Сибирскомъ царствѣ до эпохи Ермака», скажемъ нѣсколько словъ объ этнографическомъ составѣ и политическомъ строѣ позднѣйшаго Сибирскаго ханства. Говорить о социальной, внутренней исторіи татарскаго Сибирскаго царства можно только по отношенію къ позднѣйшему періоду его политической жизни, т. е. не задолго до завоеванія его Ермакомъ Тимофеевичемъ О древнѣйшемъ періодѣ внутренней политической жизни Сибирскаго ханства никакихъ свѣдѣній у насъ нѣтъ.

Въ составъ населенія Сибирскаго ханства въ значительномъ числѣ входили татары. Татарскія племена, туземныя или пришлыя, составлявшія основу населенія Сибирской земли, кочевали или жили осѣдло главнымъ образомъ по рр Турѣ, Тоболу, Иртышу и въ такъ называемой Барабинской степи, между рѣками Иртышомъ и Обью. Татары обитавшіе по рѣкѣ Турѣ и появившіеся, по предположеніямъ ученыхъ, въ предѣлахъ сѣверо-западной Азіи въ XIII столѣтіи, первые изъ сибирскихъ татаръ стали жить осѣдло, почему и

говорить, т. II-й, № 68, стр. 132. Тутъ сказано: «.... самъ ты, Кучумъ царь, на сибирскіе волости) приходи(лъ); а съ тобою б(ыли) (плем)яникъ твой Магметъ Куль царевичъ, да сынъ твой Абдумъ Хаиръ царевичъ, и тѣ оба царевичи нашимъ людемъ въ руки попались, и къ нашему царскому величеству во полоненикѣхъ приведяны»....

Али, сынъ Кучума, упоминается въ одномъ посольскомъ спискѣ. Именно (см. Продолженіе древней российской вивлиоики, Спб., 1801, ч. XI, стр. 193) въ носольскомъ спискѣ Семена Мальцова, который былъ посланъ къ Канъ-Баю мирзѣ, сыну ногайскаго князя Измаила, значится, между прочимъ, слѣдующее: «Царевичъ сибирской Али, Кучума (такъ читаютъ въ «Алекечюма», какъ напечатано въ грамотѣ) царя сынъ, женился у Тинехмата князя на дочери»....

были прозваны туралами, или туралинцами, т. е. городскими, или осѣдлыми. Съ самаго своего прихода въ сѣверо-западную Азію изъ средне-азиатскихъ степей туринскіе татары, по всей вѣроятности, неизмѣнно занимали мѣста по теченію рѣки Туры, отъ верховьевъ этой рѣки до впаденія ея въ рѣку Тоболъ. Древнѣйшее населенное мѣсто туринскихъ татаръ называлось Чингидиноу или Чингитурой. Потомъ этотъ татарскій городъ сталъ называться Тюменью³²⁾.

Татары, жившіе по рѣкѣ Турѣ, также извѣстные въ древнее время подъ именемъ тюменскихъ татаръ, по числу были незначительны. Главная же, центральная группа сибирскихъ татаръ находилась при рр. Иртышѣ и Тоболѣ. На Иртышѣ, недалеко отъ устья Тобола, внизъ по Иртышу, находился городокъ Сибирь, въ которомъ имѣли свое мѣстопребываніе князя сибирскіе и въ позднѣйшее время ханъ Кучумъ³³⁾. Городокъ Сибирь уже существовалъ до поселенія въ немъ около 1495 года сибирскаго князя Магмета. Такъ путешественникъ Иванъ Шильтбергеръ, посѣтившій разныя мѣста Европы, Азіи и Африки, въ промежутокъ времени отъ 1394 до 1427 года, между прочимъ, въ описаніи своего странствованія перечисляя города Великой Татаріи, упоминаетъ также о городѣ Сибири³⁴⁾. Такимъ образомъ этотъ городокъ уже существовалъ въ началѣ XV столѣтія. До прихода князя Магмета городокъ Сибирь принадлежалъ, нужно полагать, какому нибудь югорскому (остяцкому) князю. Что въ этомъ городкѣ были какіе-то туземные князьки до прихода татаръ на рѣку Иртышъ, какъ завоевателей,—на это отчасти указываетъ одно лѣтописное извѣстіе, въ которомъ, между прочимъ, упоминается сибирскій князь Лятакъ, имѣвшій нѣкоторыя сношенія съ московскимъ правительствомъ послѣ похода русскихъ въ Югорскую землю въ 1483 году³⁵⁾. Этотъ князь, вѣроятно, жилъ въ городкѣ Сибири; извѣстно, что въ землѣ Югорской, заклю-

³²⁾ Описаніе всѣхъ въ Россійскомъ государствѣ обитающихъ народовъ. Спб., 1776, т. II-я, стр. 28.

³³⁾ *Ibid.*, стр. 32.

³⁴⁾ Записки Новороссійскаго университета, годъ I-й, т. I-й, Одесса, 1867. Путешествіе Шильтбергера, перевелъ на русскій языкъ Бруно, гл. XXXVI-я, стр. 56.

³⁵⁾ Въ Архангелогородскомъ лѣтописцѣ (изд. въ Москвѣ, 1819), на стр. 191, подъ 1484 годомъ, между прочимъ, упоминается, что въ Москву пріѣзжалъ вмѣстѣ съ вогульскими и югорскими князьями также сибирскій князь Лятикъ.

чавшей въ своихъ предѣлахъ также и нижнее теченіе р. Иртыша, гдѣ былъ расположенъ городокъ Сибирь, — находилось въ древнее время много поселеній, упоминаемыхъ въ источникахъ подъ именемъ городковъ.

Нагонецъ въ составъ ханства входили барабинскіе татары, получившіе такое названіе отъ своей исконной страны, которая называется Барабою, или Барабинскою степью; жили они между рѣками Обью и Иртышемъ. гдѣ главнымъ образомъ находится эта степь. Барабинскіе татары не представляли въ древнее время самостоятельной политической группы но подчинялись сибирскимъ князьямъ и ханамъ³⁶).

Итакъ въ составъ Сибирскаго ханства входило три группы татаръ: туринскіе, или тюменскіе татары, затѣмъ тобольскіе, или собственно сибирскіе, и, наконецъ, барабинскіе. Принадлежность этихъ татаръ къ Сибирскому ханству опредѣляется не только историческимъ фактомъ ихъ осѣдлости или кочеванія въ предѣлахъ той страны, которая слыла въ древнее время подъ названіемъ Сибирской, но также нѣкоторыми и другими свидѣтельствами источниковъ. Есть положительныя указанія на счетъ того, что тюменскіе и сибирскіе татары въ собственномъ смыслѣ (по рр. Тоболу и Иртышу), входили въ составъ Сибирскаго ханства и представляли основную его часть. Такъ въ одной грамотѣ ханъ Кучумъ называется царемъ тюменскимъ и сибирскимъ³⁷), что, по нашему мнѣнію, прямо свидѣтельствуетъ о томъ, что мѣста около города Тюмени (Чингигуры, Чингидина) на р. Турѣ и около городка Сибири на р. Иртышѣ составляли главныя владѣнія сибирскаго царя. Затѣмъ, въ другой грамотѣ есть извѣстіе, что въ Пермскую землю съ р. Тобола въ 1573 году приходилъ для грабежей сибирскій царевичъ Магметкулъ³⁸), конечно, дѣйствовавшій въ этомъ случаѣ подъ ближайшимъ руко

³⁶) Описаніе всѣхъ въ Россійскомъ государствѣ обитающихъ народовъ, Спб., 1776, ч. II, стр. 106.

³⁷) Древняя російская вивлюевика, Спб., 1801, ч. XI. Грамота 1577 года царю московскому отъ Ханъ-мирзы, сына ногайскаго князя Уруса, стр. 268: «Да бью челомъ, съ тюменскимъ и съ сибирскимъ ратнымъ учинился есмь..... говоритъ Ханъ-мирза, разумѣя при этомъ Кучума»

³⁸) Описаніе Сибирскаго царства, Миллера, Спб., 1750, стр. 87. Жалованная грамота царя Ивана Васильевича Якову и Григорію Аникіевымъ Строгановымъ 1574 (7032) года 30-го мая: «А въ восемьдесятъ де первомъ году о Ильинѣ дни съ Тобола де приходилъ сибирскова солтана братъ Маметкулъ

водствомъ хана Кучума. Изъ этого можно видѣть, что мѣста при р. Тоболѣ служили исходнымъ пунктомъ, откуда сибирскіе татары направлялись для набѣговъ на крайніе предѣлы тогдашняго Московскаго государства. И слѣдовательно, тобольскіе татары были одними изъ главныхъ подданныхъ сибирскаго хана, на которыхъ опиралось его могущество и власть. Далѣе, есть нѣкоторыя свѣдѣнія о томъ, что барабинскіе татары также находились въ числѣ подданныхъ сибирскаго хана³⁹). Эти татары, какъ кажется, были немногочисленны и не представляли самостоятельныхъ общественныхъ союзовъ; поэтому очень естественно, что они, не имѣя возможности держаться независимо, подчинялись владѣтелю Сибирской земли, обладавшему хотя небольшою, но, всетаки, организованною силой.

Кромѣ татаръ сѣверо-западной Азіи, составлявшихъ основное населеніе Сибирскаго ханства, властителю Сибирской земли подчинены были нѣкоторыя группы югричей (остяковъ) и вогуловъ. Нѣтъ точныхъ данныхъ для опредѣленія того, какіе именно югричи и вогулы считались подданными сибирскаго хана. Вообще можно сказать только то, что между подданными сибирскаго царя были, кромѣ татаръ, также югричи и вогулы. Такъ въ одной грамотѣ царя московскій Іоаннъ IV Васильевичъ повелѣваетъ, чтобы югричи (остяки) и вогулы, отставшіе отъ хана Кучума и пожелавшіе платить дань царю московскому, сами привозили свою дань въ Москву⁴⁰). Отсюда ясно, что въ числѣ подданныхъ сибирскаго хана находились также вогулы и югричи (остяки).

Такимъ образомъ, этнографическій составъ Сибирскаго ханства былъ таковъ: во-первыхъ, татары, издавна жившіе въ сѣверо-западной Азіи и явившіеся сюда въ позднѣйшее время, какъ завоеватели, тазѣмъ, югорскія (остяцкія) и вогульскія племена.

Теперь скажемъ о политическомъ строѣ позднѣйшаго Сибирскаго ханства при Кучумѣ. Обстоятельныхъ

³⁹) Акты историческіе, II, № 5. Тутъ есть указаніе на то, что чатскіе татары, составлявшіе часть барабинскихъ, были подданными Кучума.

⁴⁰) Описаніе Сибирскаго царства, Миллера, Сиб., 1750, стр. 87. Жалованная грамота царя Ивана Васильевича Якову и Григорію Аникіевымъ Строгановымъ отъ 1574 30-го мая: «А кои остяки и вогуличи и югричи отъ сибирскаго отстануть, а почнутъ намъ дань давати, и тѣхъ людей съ данью посылати къ нашей казнѣ.....»

свѣдѣній по этому предмету нѣтъ, но, основываясь на нѣкоторыхъ хотя и отрывочныхъ извѣстіяхъ, можно представить въ общихъ чертахъ общественный строй Сибирской земли.

Населеніе Сибирскаго ханства распалось на двѣ рѣзко одна отъ другой отличающіяся группы. Съ одной стороны, мы встрѣчаемъ массу такъ называемыхъ черныхъ, данныхъ людей, которые состояли изъ туземныхъ татарскихъ, югорскихъ (остяцкихъ) и вогульскихъ племенъ. Съ другой стороны, находимъ немногочисленное господствующее, по всей вѣроятности, въ позднѣйшее время явившееся въ качествѣ завоевателей, татарское населеніе, состоявшее изъ разныхъ султановъ (салтановъ), биковъ (князей), мирзъ и сеитовъ. Хотя главою всѣхъ считался ханъ однако, судя по нѣкоторымъ указаніямъ, на самомъ дѣлѣ вся сила и значеніе въ Сибирскомъ ханствѣ нерѣдко находились главнымъ образомъ въ рукахъ этихъ султановъ, князей, мирзъ и сеитовъ⁴¹⁾. Вся эта немногочисленная аристократія сибирскихъ татаръ, съ ханомъ во главѣ, господствовала надъ черными, данными людьми, собирала дань съ покоренныхъ вогульскихъ, югорскихъ (остяцкихъ) и ту-

⁴¹⁾ Выше уже были упомянуты сибирскіе царевичи—Муртаза, Ахмедъ-Кирей и Магметъ-Куль. Сибирскіе князья много разъ появляются въ исторіи древней Сибирской земли, въ особенности князья Тайбугина рода. Эти князья стремились захватить въ свои руки власть въ ханствѣ и образовать свое независимое владѣніе. Сибирскіе мирзы также упоминаются въ извѣстіяхъ, напр., мирза Канбай (Акты истор., II, 17), Кожбахтій (ibid., II, 7), Корылда (ibid., II, 13), Бегей Магометъ-Зіень (ibid., II, 17). Въ Краткой сибирской лѣтописи, Сиб., 1880, столб. 7, статья 21: «Поблизу жь городоваго мѣста, за рѣкою Курдюмкою, на мысу, городъ и окопи, зовомъ Вицкѣ Тура, живяше мурза Девлетимъ-Бай». Этотъ мирза, какъ кажется, былъ независимымъ владѣтелемъ своей крѣпости.

Описаніе всѣхъ въ Россійскомъ государствѣ обитающихъ народовъ, Сиб., 1776, ч. II, стр. 28: «Мурза Епанча, во время похода Ермака въ Сибирскую землю, жилъ въ городѣ Епанчинѣ, бывшемъ на мѣстѣ нынѣшняго Туринска». Этотъ мирза, какъ кажется, тоже имѣлъ въ своемъ распоряженіи особое владѣніе.

Сеитъ (потомокъ пророка Магомета) сибирскій Магометъ-Туль упоминается въ «Актахъ историческихъ», II, 7.

Сопоставляя свидѣтельства объ олигархическомъ и аристократическомъ элементахъ Сибирскаго ханства, приходится признать, что эти элементы существовали въ немъ въ значительной степени. Отсюда понятно положеніе черныхъ, данныхъ людей, служившихъ «блокомъ» раздора между ханомъ, князьями и мирзами.

земныхъ татарскихъ племенъ, стараясь при этомъ, во время правленія хана Кучума, обращать своихъ подданныхъ въ магометанство⁴²). Ясно, что между этими двумя элементами населенія Сибирскаго ханства, поработеннымъ и деспотически господствующимъ, не могла существовать прочная гражданская сплоченность. Угнетаемая часть населенія стремилась, конечно, высвободиться изъ-подъ власти сибирскаго хана и окружавшей его аристократіи. Отсюда происходили междоусобныя войны въ Сибирской землѣ между черными, данными людьми, съ одной стороны, и господствующимъ аристократическимъ татарскимъ населеніемъ—съ другой. Объ этихъ междоусобіяхъ въ Сибирскомъ ханствѣ самъ Кучумъ отчасти упоминаетъ въ одной своей грамотѣ къ царю московскому, писанной въ 1569 году⁴³). Кучумъ, объясняя въ этой грамотѣ причину, почему онъ не могъ вступить раньше въ сношенія съ царемъ московскимъ, говоритъ, что этому отчасти препятствовало то обстоятельство, что люди черные въ его ханствѣ были неспокойны, бунтовали. Но непрочность общественнаго строя Сибирскаго ханства обнаружилась еще рельефнѣе потомъ въ критическіе моменты его политической жизни, когда русскіе стали совершать положительныя завоеванія въ Сибирской землѣ. Такъ чатскіе татары, составлявшіе отдѣлъ татаръ барабинскихъ и зависѣвшіе отъ сибирскаго хана, равнодушно смотрѣли на неудачи Кучума, нисколько ему не помогали въ борьбѣ съ русскими и, наконецъ, оставили его совсѣмъ, заявивъ желаніе передаться царю московскому⁴⁴.

⁴²) Описаніе Сибирскаго царства, Миллера, Сиб., 1750, гл. I, стр. 54, § 79: «Достопамятное приключеніе во владѣніи Кучума хана состояло въ томъ, что онъ, по словесному объявленію тобольскихъ татаръ и бухарцовъ, магометанскую вѣру впервые ввелъ въ Сибирь».

⁴³) Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ, Москва, 1819, т. II-й, № 42. Грамота, полученная отъ Кучума княземъ Микитой Ромодановскимъ чрезъ вогула съ Кюнды (съ Пельма) Ивака Ивакина: «Съ нашимъ отцомъ твой отецъ гораздо помирався и гости на обѣ стороны ход(или), потому что земля твоя близка. Люди наши (т. е. черные, данные люди, входившіе въ составъ Сибирскаго ханства) въ упокоѣ были, а между ихъ лиха (т. е. возмущенія, бунта противъ хана и господствующаго съ нимъ татарскаго населенія) не было, а люд(и) въ упокоѣ въ добрѣ жили. И нынѣ при нашемъ и при твоёмъ времени люди черные не въ упокоѣ».

⁴⁴) А акты историческіе, II, № 5. Чатскіе татары такъ говорили въ отвѣтъ на предложеніе тарскихъ воеводъ поддаться москов-

Отсюда ясно, что едва ли можно говорить о какой нибудь моральной связи этихъ татаръ съ сибирскимъ ханомъ и съ прочимъ господствующимъ аристократическимъ населеніемъ Сибирской земли: вся принадлежность чатскихъ татаръ къ Сибирскому ханству основывалась, повидимому, на одномъ насилии, которое главнымъ образомъ и лежало въ основѣ отношеній Кучума къ его подданнымъ. Также точно ханъ Кучумъ въ тяжелое для него время былъ оставленъ вогульскими и югорскими князьями, которые ушли отъ Кучума со своими людьми, предоставивъ хану одному защищать свое царство отъ нападений русскихъ⁴⁵⁾.

Такимъ образомъ, ничѣмъ не сглаживаемая разноплеменность подданныхъ сибирскаго хана и грубое господство одной меньшей части населенія ханства надъ другою большею не могли, конечно, служить залогомъ правильнаго развитія политической жизни Сибирскаго царства. Оно рано или поздно должно было пасть, тѣмъ болѣе, если принять во вниманіе громадную силу его неизбѣжнаго противника, т. е. Русскаго государства.

Здѣсь же нелишне припомнить и то обстоятельство, о которомъ было замѣчено, когда рѣчь шла о династіяхъ владѣтелей земли Сибирской. А именно, изъ Сибирскаго ханства не могъ образоваться цѣльный политическій организмъ, помимо разныхъ иныхъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ, — уже вслѣдствіе той безпорядочной борьбы между ханскимъ и княжескимъ родами сибирскихъ владѣтелей, которая, какъ мы видѣли, проходитъ красною нитью черезъ всю древнѣйшую исторію земли Сибирской.

скому государю: «По ся мѣста мы государю не служили и ясаку не давали, блюлись Кучюма царя; а былъ у насъ Кучюмъ близко, и владѣлъ всѣми нашими волостями; а нонѣча Кучюма государевы люди побии, и Кучюмъ пошолъ отъ насъ прочь, и мы всѣ государю служити ради головами своими и ясакомъ съ волостей своихъ давати».

⁴⁵⁾ Краткая сибирская (Кунгурская) лѣтопись, Спб., 1880, столб. 17, статья 65: «... Первѣе всѣхъ низовые остяки князки отъ Кучюмова повелѣнія и раменту отступиша и бѣгу яшаса, безвозвратно бѣжали во свояси вскорѣ и пребывати, яко скотъ, въ дикихъ лѣсахъ, да невидимы будутъ челоуѣкомъ русскимъ».

Ibid., столб. 18, статья 67: «... также и вогуличи тайно отъ заступленія Кучюмова убѣгоша во своя жилища ...».

Сибирское царство

до
ЭПОХИ ЕРМАКА.

Содержаніе:

- I. Князья сибирскихъ татаръ.
- II. Ханы сибирскихъ татаръ.
- III. Этнографическій составъ и политическій
строй позднѣйшаго Сибирскаго ханства.

Содержание

10

А. А. М. А. А.

Содержание

I. Введение

II. Описание

III. Заключение

IV. Литература

Многоуважаемому

Гавриилу Константиновичу

Штенцелю

отъ автора.

Штенцелю.

20 июня 1891 года.

[Faint, illegible handwriting]

[Faint, illegible handwriting]

[Faint, illegible handwriting]

[Faint, illegible handwriting]